ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 101.1:316.622

В.Б. МОРОЗОВА

ДЕГРАДАЦИЯ ИНСТИТУТА МОЛОДОЙ СЕМЬИ КАК СЛЕДСТВИЕ АПАТИИ И КОНФОРМИЗМА

Анализируются причины девальвации ценностей семьи, исследуется влияние массовой культуры, конформного и апатичного образов жизни молодежи на снижение заинтересованности в семейно-брачных отношениях.

Ключевые слова: *демографический и семейный кризисы, ценность, деторождение, апатия, конформизм.*

Введение. Рассогласование ценностей общества обусловливает неустойчивое положение его социальных институтов и расшатывание национальных традиционных устоев, которые некогда и способствовали созданию нации как специфической культурной целостности. Наиболее чувствительным социальным институтом трансформационного общества является институт семьи. Это своеобразный социальный камертон, по «звучанию» которого можно выявлять уровень социального благополучия. В периоды социальных трансформаций экономические связи с течением времени все же восстанавливаются, причем одни из первых. Духовные связи, каковые и являются скрепами семейных отношений, восстанавливаются медленнее всего, так как они зависят от интериоризации и переоценки ценностей прежнего общества молодым поколением.

Задачей данной статьи является исследование влияния апатии и конформизма на институт семьи. Это важно в первую очередь потому, что семья – это единственный институт, который выполняет репродуктивную функцию общества. Во-вторых, захваченность апатией и конформизмом современной молодежи становится современной проблемой потому, что в последние годы рождаемость в России могла бы повышаться за счет вхождения в брачный и детородный возраст многочисленного поколения середины 1980-х, т.е. детей начала трансформации ценностей и норм российского общества.

Разработанность проблемы. Резкое изменение ценностных ориентаций россиян, касающихся института семьи, отметили участники Всероссийской научно-практической конференции "Семья в России: теория и реальность", состоявшейся в 1999 году. В частности, в своем выступлении профессор В.А. Мансуров «поддержал сторонников концепции кризиса современной семьи, аргументируя свою точку зрения тем, что данный социальный институт в современном российском обществе утрачивает главные функции - воспроизводства населения и социализации. Кризис семьи докладчик связывает с проведением реформ в стране, в результате которых наблюдается рост экономической несостоятельности семей, безработицы, преступности, жестокости и насилия в семье» [1. С.137]. Таким образом, девальвация прежних норм поведения в нашей стране, основанных на коллективизме и на традиционных ценностях русского общества, постепенно сказывается и на функционировании института семьи. Ценность семьи как традиционной нормы русского общества была одной из важнейших, безусловных, интегрирующих культурных особенностей советского общества. Примитивизация же современных семейных отношений, сведение участия членов семьи в семейных отношениях к механическому выполнению своих социальных и гендерных ролей становятся одними из причин «бегства» членов семьи в конформизм, включающий в себя их апатичное отношение к действительному духовному единению друг с другом. Следствием такого поведения является потеря специфической русской ментальности, которая формируется в семейном кругу.

Тем более трагически воспринимается процесс размывания понятийных границ понятия «семья». Многие исследователи проблем семьи считают, что семья в ее традиционном восприятии отражает нашу ментальность, наши базовые ценности, наш социокультурный символ и резерв. Поэтому внимание к семейным ценностям и проблемам современной семьи является важной составляющей в реализации государственной демографической политики, духовно-нравственного возрождения России.

Осознавая важность поддержания стабильности и традиционных ценностей института семьи, Правительство РФ объявило 2008 год Годом семьи. Научные журналы поддержали инициативу Правительства и в течение 2008 года активно публиковали исследования по проблемам семьи. Так, например, только в журнале «Социс» в течение 2008 года было опубликовано 14 статей по проблемам семьи [2. С.80]. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что проблемы семьи и их незамедлительное решение являются не только сугубо научными проблемами, но и государственной задачей. Приоритетной задачей государства сегодня, когда население России стремительно стареет и сокращается, является максимальное использование сохранившегося социально-культурного потенциала населения и формирование через средства массовой информации в коллективном сознании россиян привлекательного образа семейной жизни. Необходимо, в частности, повышать престижность материнства и отцовства, несмотря ни на какие экономические, политические и социальные препятствия.

Основным объектом демографической политики всегда считалась молодая семья. От того, насколько успешны отношения молодых супругов, уверены ли они в стабильности брака, смогли ли преодолеть кризис после рождения первого ребенка, решить проблему приобретения собственного жилья, во многом зависит и их желание иметь последующих детей. Несомненно, что риск от непринятия каких-либо политических пронаталистских мер может быть выше риска «неоправдания» вложенных средств в решение семейной проблемы в России. Семья является как раз тем институтом, где разговор о деньгах неуместен; здесь более оправдан поиск ответа на шекспировский вопрос «быть или не быть» обществу. И поэтому массовая девиация современной молодежи в форме апатии и конформизма к социальной жизни должна сегодня решаться не только на социально-философском уровне как рассуждение о должном, но и на политическом уровне, принимая во внимание насущность проблемы. Проведение пронаталистской политики считается крайне важным с точки зрения повышения конкурентоспособности стран в условиях глобальной экономики, которая требует квалифицированной рабочей силы. Таким образом, семья выполняет и функцию насыщения экономики страны квалифицированными кадрами как сегодня, так и в будущем. Но если трансформация ценностей будет и в дальнейшем развиваться по пути апатичного и конформистского массового поведения, то не поможет никакая государственная политика. В данном случае уже назрела необходимость в государственной работе по борьбе с проблемами апатии и конформизма населения. И начинать эту борьбу необходимо с изменения формата средств массовой информации.

В средствах массовой информации продолжается постоянное муссирование позитивности внебрачных отношений, формируются стереотипы деторождения как «обузы на всю жизнь» и стремления к получению эгоистических удовольствий прежде семейных, традиционных удовольствий. Семейный уютный очаг, любовь к супругу и детям, романтика семейных праздников и другие непреходящие семейные ценности постепенно девальвируются. Но именно эти ценности не позволяли молодым семьям в недавнем прошлом поддаться апатии и конформизму, так как безразличие к социальной жизни страны не проходит безнаказанно для своей семьи. Тем не менее, огромное количество телевизионных шоу буквально пропагандируют внебрачные бездетные связи (Дом-2, молодежные сериалы «Универ» и «Счастливы вместе» и т.п.). Современные сериалы заполонили большинство медийного пространства убийствами и воровством, платной любовью и безотцовщиной. Формируя таким образом катастрофическое сознание, средства массовой информации отнюдь не способствуют пронаталистской политике государства. Напротив, они создают

антиценности, которые приводят к «убийству общества будущего» через сокращение населения России.

На изменение демографической ситуации и гендерных ролей влияет сегодняшнее положение женщины, деловая активность которой возросла в разы. В 2000 году, «по оценке ЮНИДО (Программы ООН по развитию), женщины произвели 55% мирового богатства, учитывая их занятость в домашнем хозяйстве» [3. С.148]. Но возрастает и роль женщины вне дома, на руководящих постах и на должностях, связанных с интеллектуальной деятельностью. Сегодня в целом по стране женщин - «белых воротничков» значительно больше, нежели мужчин, они чаще, чем мужчины заняты умственным трудом в современном информационном обществе. Так, например, в ВУЗах наблюдается постепенное вытеснение мужчин-преподавателей преподавателями женщинами. Многие фирмы сегодня предпочитают нанимать на должность топ-менеджера женщин, исходя из их психологических характеристик. Женщины, по мнению работодателей, более усидчивы, аккуратны и ответственны для таких должностей, чем мужчины. Но существует и оборотная сторона постепенной смены гендерных ролей в семье и на рынке труда. Всё чаще женщины, которые реализовались в профессиональной сфере, обычно в зрелом возрасте принимают сознательное решение о внебрачном материнстве. *В женской среде, которая традиционно считалась стремящейся к созданию семьи, сегодня формируется противоположная установка: мужчина в семье становится лишним, помехой.*

Безусловно, подобное отношение к семье как к традиционной российской ценности скажется и на семейных ориентациях детей, которые выросли в неполных семьях. Тем не менее, одинокое материнство и смена гендерных ролей – это уже следствие, а не причина демографического и семейного кризиса. Доказательством тому служит мировой опыт развитых стран, в которых даже в условиях консервативных (Германия) и «просемейных» (Испания, Италия) режимов, где жены часто не работают или заняты неполный рабочий день, рождаемость невысока. Поэтому, изменение гендерных ролей не должно влиять на стабильность семейных отношений. *Негативное влияние на трансформацию семьи как ценности оказывают общая социальная апатия и конформизм, обусловленные слишком широкой свободой человека, влекущей к безответственности.* Для современного человека не установлено границ применимости его жизни, нет пределов и четких ориентиров деятельности, поэтому общая постоянная усталость от выбора пути обусловливает, во-первых, понимание относительности норм общества, во-вторых, после осознания относительности норм приводит к всеобщей социальной апатии.

В России наблюдается постепенное снижение заинтересованности молодых людей в семейных отношениях. Так, если «с утверждением «брак – это отношения на всю жизнь, он не должен быть расторгнут за исключением крайних обстоятельств» в 1991 году согласилось 83% жен и 81% мужей, в 2006 году уже только 46% и 56% соответственно» [4. С.13]. Эта печальная статистика свидетельствует о возможной трансформации института брака в будущем. Как показывает история человечества, моногамный брак приветствовался почти во всех обществах, никаких других приемлемых форм брака, которые одновременно бы сопровождались ростом численности страны и соблюдением прав человека, цивилизация еще не изобрела. Поэтому склонность к негативной оценке семейных отношений между молодыми людьми должна стать индикатором тревожной социальной обстановки в государстве.

«Складывающаяся в 2007-2008 годах в России репродуктивная ситуация имеет ряд вариантов дальнейшего развития: переход к объективной репродуктивной пассивности (маловероятный вариант, который реализуется в настоящее время в Китае); переход к субъективной репродуктивной пассивности западноевропейского типа (неблагоприятствующий росту заселенности и освоенности российской территории); переход к объективной репродуктивной активности, позволяющий создать действительно благоприятную экономико-демографическую ситуацию» [5. С.38].

Применимость того или иного политического решения к демографическим и семейным отношениям в обществе зависит не только от изучения опыта других стран. Для успешного решения

семейной проблемы в России необходим дифференцированный подход к формированию и осуществлению политики стимулирования репродуктивной активности. Это вызвано полиэтническим составом нашей страны, территориальными и культурными особенностями различных регионов страны. Общими же для всего населения страны являются ценности как таковые. Необходимо и восстановление инфраструктуры материнства. Сегодня наблюдается парадоксальная ситуация: при декларировании правительством РФ необходимости решения демографических проблем сокращается количество детских садов. Число дошкольных образовательных учреждений в целом по стране сократилось почти вдвое, многие из них были перепрофилированы в условиях сокращения рождаемости. Так, в 1990 году было 88 тыс. учреждений, а в 2006 году только 46 тыс. В начале 2007 года 1238 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения [6. С.231]. В большой степени количество детских дошкольных учреждений зависело и от социальных ценностных трансформаций, которые позволили «дельцам» в переходный период российского общества перестроить здания детских садов под магазины, банки и офисы.

Изменение ориентации молодого населения России с одномерного экономического благосостояния на социальные нормы и традиции поможет в разрешении демографической проблемы. Об этом говорят следующие данные. Уровень материального благосостояния и семейного счастья часто находятся в обратной зависимости. «Около 18% из респондентов, которые маркировали свой имущественный статус как "деньги есть абсолютно на все", относятся к "несчастным семьям". Это в 2,5 раза превышает средний показатель. Полученные данные определенным образом подтверждают парадоксальную связь между уровнем доходов и стремлением к разводу: чем богаче человек, тем больше такое стремление» [7]. Поэтому невозможно считать рыночный тип экономики способствующим росту населения общества. Американский писатель Ф. Скотт Фицджеральд подтвердил этот экономический парадокс: "Чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей и тем скорее ее народ начинает вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны"[8].

Взгляд на общество через призму экономики может быть эффективным в случае понимания людьми предела возрастания своих потребностей. В действительности, погоня за материальным благополучием «застит» глаза, и человек уже становится неспособным воспринимать мир в категориях ценностей семьи. *Утрата смысла в приземленном семейном счастье составляет один из элементов комплексных понятий апатии и конформизма. Поэтому апатия и конформизм как социально-психологические категории можно считать не только общей социальной проблемой, но и личностной проблемой каждого человека.* Придание традиционного смысла жизни, возможно, оздоровит общество и приведет его к нормализации демографической обстановки. Так, на церемонии открытия "Года семьи" (7.01.2008 г.) в Кремлевском дворце отмечалась значимость больших семей (семьи, состоящие из 5 или более человек) в решении демографических проблем России. Не исключено, что именно в них и кроются новые возможности выхода нашей страны из демографического кризиса. Причин для такого мнения достаточно. Большая семья традиционна для России, особенности воспитания в большой семье заставляют забывать про эгоизм и ставить во главу угла интересы семьи.

Несомненно, что возврат традиционных ценностей – это очень дорогостоящее занятие, но не вызывает сомнения, что необходимость устранения ценностного вакуума российского общества должна быть осмыслена в ближайшем времени.

Необходимо изменение уклада жизни, который и привел в 90-х годах к ценностному конфликту между инстинктивными требованиями продолжения человеческого рода и негативной социально-психологической мотивацией, выраженной в форме апатии и конформизма. Негативизм, отраженный в репродуктивном поведении основной части молодого населения России, отражается и на детях. «Гиперсоциализация как результат воспитания ребенка в нуклеарной семье формирует у него установку на реализацию себя в обществе любой ценой. А так как в жизни для дос-

тижения той или иной цели всегда приходится от чего-то отказываться, то наши молодые современники, мужая и превращаясь в личности, чаще всего блокируют в себе родовое человеческое начало» [9. С.128].

Демографический и семейный кризис (а вместе с ним и ценностный кризис) может быть преодолен лишь в том случае, если у основной массы российского населения восстановится мотивация реализовать себя не только на работе, не только в области экономической деятельности, но и дома, в семье и детях. Возврат ориентаций россиян на семейные ценности можно считать в каком-то смысле критерием оздоровления общества, избавления его от массовой девиации в форме апатии и конформизма. Когда в большинстве российских семей появится второй и третий ребенок, кризис трансформационного периода можно будет считать преодоленным. Но вызывает сомнение, что мотивация на семью восстановится, если семья и дети будут продолжать ограничивать реализацию общественно-значимых способностей и карьерного роста молодых людей. Сегодня практически каждое отложенное рождение объясняется или отсутствием у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем (что часто является следствием завышения материальных потребностей) и благополучии своего ребенка, или вообще отсутствием у них мотивации на продолжение рода из-за потери интереса друг к другу и к деятельному социальному участию.

Сегодня большинство семей мотивирует не стремление иметь много детей, а стремление «выжить». Под словом «выжить» понимается не буквальное физическое выживание, а стремление «быть не хуже других» или «быть как все». *Таким образом, имиджевая, конформистская смысложизненная ориентация становится препятствием на пути функционирования действительно ценных социальных норм, в частности, стремления россиян к созданию семьи.* Следствием ориентации молодежи на выживание часто становятся распады семей и воспитание детей в неполных семьях. «Статистика свидетельствует, что только за 1997-1999 годы более одного миллиона российских детей и подростков остались без одного родителя по причине распада брачного союза»[10. С.5]. Традиционно неполная семья состоит из матери и ребенка. Поэтому среди важнейших проблем неполных семей предстает проблема неполноценной социализации ребенка.

В 2000 году сложилась катастрофическая ситуация - «60% семей в России неспособны обеспечить полноценную социализацию детей, и если число таких семей увеличится еще на 8-10%, затруднительно будет говорить о воспроизводстве российского общества. … для решения указанных проблем необходимо координировать работу учреждений образования, осуществлять единую государственную политику как в сфере семейно-брачных отношений, так и в сфере образования» [11. С.137]. Если сегодня намечается тенденция к улучшению функционирования института семьи, то это происходит отчасти благодаря государственной политике, направленной на поддержание института материнства. Согласно принятому закону о «материнском (семейном) капитале» его можно будет истратить и на образование детей. Но, как показывает опыт других развитых стран, влияние государственной поддержки на демографическую ситуацию в стране кратковременно. Как правило, наблюдается улучшение демографического положения, а затем – резкий спад. Поэтому необходимо решение демографических задач на уровне ценностных ориентаций молодежи.

Ещё одна *проблема социализации ребенка в неполных семьях состоит в деформации интериоризированных ребенком гендерных стереотипов поведения*. Из-за неполноценного выполнения семьей функции социализации возникает тревожный социальный феномен: «нежелание значительной части школьников соотносить себя как личность ни с отцом, ни с матерью. Причем прослеживается четкая тенденция к увеличению сторонников такой позиции, что свидетельствует о нарастании так называемого "социального одиночества" среди российских детей». Нежелание подростков отождествлять себя с ролью отца или матери сказывается на их будущем репродуктивном поведении. И в этом случае среди молодежи формируется массовая девиации в форме апатии к социальным ролям матери и отца.

Ещё одной проблемой множащегося количества неполных семей и их косвенного влияния на формирование конформного и апатичного образа жизни молодежи является загруженность матери на работе и дома. На мать-одиночку ложится часто непосильная задача – обеспечить и воспитать ребенка. В рамках воспитательной деятельности матерям не удается осуществлять контролировать воспитание детей и в целом влиять на их поведение. «По собственным оценкам таких женщин, эффективному воспитанию мешает ряд объективных причин. Во-первых, разрушается привычная триада в семье: "отец + мать + дети"; во-вторых, мать испытывает чувство вины перед ребенком за развод; в-третьих, ребенок считает мать виновной за потерю отца. Наконец, четвертая и главная причина - чрезмерная занятость матери на работе, не позволяющая уделять детям достаточно внимания»[12. С.109]. Как следствие, у «детей развода» наблюдается потеря интереса к учебе, слабая выраженность стремления к достижениям, низкая школьная успеваемость. Эмпирически подтверждено, что дети, растущие в неполных семьях, получают более низкое образование и поэтому имеют впоследствии более низкий уровень доходов [13. С.470].

Дети, социализация которых прошла в неполных семьях, представляют собой проблему общества будущего, так как их негативный опыт психологически преследует их всю последующую жизнь. Но проблемное поле института семьи не исчерпывается только «детьми развода». В качестве других примеров можно привести и высокий процент рождаемости матерями-одиночками и раннюю беременность среди российских девочек-подростков.

Заключение. Все перечисленные нами проблемы семьи объединяет самая главная их причина – безразличие к институту семьи и стремление подростков и молодежи избегать брака и деторождения. Современный мир слишком отягощен ориентацией молодежи на удовольствия и на высокие стандарты жизни. Такие ценностные ориентации не способствуют созданию семьи, поэтому они не должны приобретать такого размаха. Институт семьи в данном случае должен играть роль первичной социализации, формировать стереотипы семьи как непременного условия успеха человека в жизни.

Библиографический список:

1. Долгова Т.П. Проблемы комплексного изучения семьи / Т.П.Долгова, Е.В.Симонова // Социологические исследования. – 2000. - №4.

2. Носкова А.В. Год семьи: некоторые итоги / А.В. Носкова // Социологические исследования. – 2008. - №12.

3. О роли и месте женщин в экономике и общественно-политической жизни разных стран // Социологические исследования. – 2000. - №11.

4. Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей / Т. Гурко // Власть. - 2008. - №6.

5. Багирова А.П. Факторы репродуктивного поведения населения (Анализ межстрановых и межрегиональных различий) / А.П. Багирова, А.М. Илышев // Социологические исследования. – 2009. - №2.

6. Российский статистический ежегодник: стат.сб. - М.: Росстат. 2007.

7. Синельников А. Семью губят... любовь и богатство / А. Синельников // Аргументы и факты. - 1995. - №28.

8. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. [Электрон. ресурс]. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. 2003. Режим доступа: http://www.libereya.ru/biblus/biikenen/.

9. Пациорковский В.В. Большая семья в демографической ситуации России / В.В. Пациорковский, В.В. Пациорковская // Социологические исследования. – 2009. - №3.

10. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. – М., 2000.

11. Долгова Т.П. Проблемы комплексного изучения семьи / Т.П. Долгова, Е.В. Симонова // Социологические исследования. – 2000. - №4.

12. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И.Ф. Дементьева // Социологические исследования. - 2001. - №11.

13. Смирнова Е.О. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье / Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, О.Э. Асадуллина, А.А. Новаковская // Вопросы психологии. - 1999. - №6.

Материал поступил в редакцию 12.03.2010.

V.B. MOROZOVA

THE DEGRADATION OF THE INSTITUTION OF A YOUNG FAMILY AS A CONSEQUENCE OF APATHY AND CONFORMITY

It is analysing the causes of devaluation of the values of family, are investigating the impact of mass culture, conformable and apathetical mode of young people life on the reduce of the interest in family and marriage relations.

Key words: demographic and family crises, value child- bearing, apathy, conformity.

Морозова Вера Борисовна, аспирантка кафедры «Философия» Донского Государственного технического университета. Окончила Донской государственный технический университет (2006).
Область научных интересов: духовные ценности, социально-демографическая политика, адаптация человека в кризисных ситуациях.
Имеет 6 научных публикаций.

veramoroz@mail.ru